

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЭМОТИВОВ НЕПРИЯЗНЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

Доклад посвящен семантическому анализу глагольных эмотивов — конституентов микрополя «Эмоциональное отношение» в структуре ЛСП «Непризнь», для которых семантика эмоционального отношения является производной.

Описываемое микрополе представлено, согласно данным Информационно-поисковой системы «Эмоции и чувства в лексикографических параметрах: словарь эмотивной лексики русского языка», словами разной частеречной принадлежности (всего 76 единиц): 35-ю именами существительными, 4-мя именами прилагательными, 37-ю глагольными эмотивами [6]. Очевидно, что именно глагольные эмотивы являются самой многочисленной группой, номинирующей эмоциональное отношение в структуре ЛСП «Непризнь», они составляют 49% от общего количества номинаций.

Как отмечают исследователи, именно глагол является той категорией, которая в силу своего семантического и стилистического разнообразия наиболее приспособлена для отражения эмоций. Доказательством значимости глагольной лексики является тот факт, что данная группа эмотивов активно пополняется. У глаголов-эмотивов большой процент производных значений, в том числе метафорических. Среди всех категорий эмотивов именно глагольная лексика обладает наибольшим количеством метафорических эмотивных семем.

В рамках данной работы рассмотрим 14 эмотивных глаголов: *осудить*, *попирать*, *переваривать*, *судить*, *коситься*, *начихать*, *отвернуться*, *плевать*, *расплевать*, *рвать*, *рваться*, *швыряться*, *шутить* *кидаться*. Все эти глаголы развивают переносное значение эмоционального отношения, при этом в качестве основы могут выступать различные действия.

Глагол *осудить* обладает тремя значениями: 1. 'признав виновным, вынести обвинительный приговор, устанавливающий меру наказания'; 2. 'признать предосудительным что-л.; выразить неодобрение кому-, чему-л.'; 3. 'обречь на что-л.' [3], [1].

Семантика данного глагола демонстрирует трудности определения первичности того или иного значения в семантической структуре. Даже с точки зрения современного русского языка трудно сказать, какое из приведенных выше значений чаще реализуется в речи. Действительно, в «Национальном корпусе русского языка» (далее НКРЯ) в период 2010-2012 гг. на 53 употребления *осудить* в 1-ом значении приходится лишь 3 употребления его же во 2-ом значении. Однако 50 употреблений — это причастие *осужденный*, чаще всего в функции субстантива — 'человек, в отношении которого была определена мера наказания'. Заглянув же в историю, можно увидеть, что в «Старославянском словаре» в качестве иллюстрации первого значения глагола *осудити* / *осждати* приводится пример, в котором

рассматриваемый глагол реализует значение ‘выразить неодобрение’: ср. в Евангелии от Матфея не осуждайте да не осуждени будете (Мар. Мт. 7, 1) [8, с. 423]. Это особенно хорошо видно в параллельном чтении из Евангелия от Луки, где противопоставляются две лексемы: не сждите да не сждать вамъ / не осуждайте да не осудятъ васъ (Мар. Лк. 6, 37) [8, с. 682]. Можно предположить, что эти глаголы разделяли свои функции: сждити, как правило, выражал значение ‘вынести обвинительный приговор’, а его дериват осудити — ‘выразить неодобрение, оговорить’. В древнерусском же языке, как показывают данные «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [4, т. 13, 168–170], распределение этих значений приобретает вид, характерный для современного языка. Значение глагола судить также трансформировалось от конкретного действия до значения абстрактного — ментального действия (‘оценивать (обычно негативно) чьи-л. дела, поступки’).

На основе значения глагола *осудить* ‘признав виновным, вынести обвинительный приговор, устанавливающий меру наказания’, относящегося к сфере юриспруденции, сформировалось вторичное переносное значение, выходящее за пределы юридической сферы: ‘обречь на что-л.’ — предназначить к какой-либо неизбежной участи; сделать для кого-либо неизбежными какие-либо ситуации, страдания, испытания, предопределить судьбу, в котором оно фиксируется уже в сер. XVIII в.: Так и тебя, никак, судьба на то же осудила, на что и невинную Филомену! [М.Д. Чулков, 1766–1768 (2)].

С речевой деятельностью (ср. выше осудити — ‘выразить неодобрение, оговорить’) также связано первичное значение глагола шутить (1. ‘говорить, делать что-л. ради забавы, потехи, развлечения’) переосмысливающееся в значение сугубо негативного эмоционального отношения (2. ‘насмехаться, издеваться, подтрунивать’; 4. ‘относиться к чему-л. несерьезно, без должного внимания, пренебрегать чем-л.’) [3], [1]. Этот глагол не фиксируется в древнерусском языке (см. [6]), однако уже в XVIII в. представлен в обоих значениях, связанных с выражением негативного отношения, ср. в одном и том же произведении: Музыкою, живописью и стихотворством не шутят и Ты шутишь, Финетта, а у меня не шутка на уме [А.П. Сумароков, 1750] [2].

В некоторых случаях значение эмоционального отношения развивается на основе конкретного физического действия. Так, первичное значение глагола *попирать* (1. ‘топтать кого-, что-л., наступать на кого-, что-л.’ (обычно с презрением) [3] содержит пространственную сему. Именно на этой основе возникают представления о неприязненном эмоциональном отношении, реализующемся посредством конкретного физического воздействия, семантика глагола становится синкретичной, в ней появляются переносные значения (2. перен. ‘пренебрегая, грубо нарушать, унижать (МАС) // разг. угнетать, притеснять’[5]). Следует сказать, что подобный синкретизм наблюдается уже в старославянском языке, ср. в «Синайской псалтыри»: дасть поношение попирающимъ мѧ (Син. Пс. 56,4) [8, с. 479] и

помилоуи мѣ б(о)же ѣко попьра мѣ чл(о)в(ѣ)къ. Такую же семантическую структуру глагол попьрати / попирати имел и в древнерусском языке [4, т. 17, 97].

Физическое действие лежит и в основе первичного значения глагола коситься — проявление признака ('становиться косым; кривиться'); в основе переносного значения данной глагольной лексемы ('относиться недружелюбно, с подозрением, неодобрением' [3], сформированного на его базе, лежит представление о т.н. «косом взгляде» — неодобрении, недоверии к кому-либо, выраженном взглядом. Сам возвратный глагол появляется в русском языке достаточно поздно — его фиксирует лишь «Словарь русского языка XVIII века» [5, с. 196–197], и в его семантической структуре отмечены оба значения.

Сходное действие, связанное с исключением раздражающего объекта из поля зрения обусловило и производное значение глагола *отвернуться* — эмоциональное отношение ('порвать отношения, перестать общаться с кем-л.' < повернуться в сторону от кого-, чего-л.' [1]). Подобный семантический перенос имел место уже в старославянском языке: *отвѣрщати са събора отъметѣштинѣхъ са* (Супр.) [8, с. 479], он сохранился в древнерусском и был унаследован современным русским языком.

Ряд слов развивает рассматриваемое переносное значение на основании действий, связанных с физиологическими проявлениями организма, неприятными другим людям. Так, производные значения эмотива *начихать* являются результатом трансформации значения конкретного физиологического действия (разг. 'чихая, набрызгать'): направленное на объект и неприятное ему действие переосмыслилось как негативного эмоционального отношения (2. 'отнестись к кому-, чему-л. с пренебрежением' 3. 'о полном равнодушии, безразличии, пренебрежении к кому-, чему-л.' [1]). Глагол в обоих значениях фиксируется НКРЯ в 1-ой трети XIX в., причем примеры показывают, что этот дериват от глагола *чихать* начал употребляться сразу же для обозначения пренебрежительного действия (ср. У вас, видно, уже такое заведение: коли позволишь удвоить порцию, так вы готовы так натянуться, что враг Христова воинства не только снимет с вас шаровары, но в самое лицо вам начихает, так вы того не услышите [Н.В. Гоголь, 1835–1841] ruscorgo.ru), что, безусловно, облегчило появление соответствующего переносного значения.

В основе значений эмотива *плевать* (2. 'относиться к кому-, чему-л. с презрением, пренебрегать кем-, чем-л.'; 3. в знач. сказ. 'употребляется для выражения полного равнодушия, безразличия, пренебрежения к кому-, чему-л.') также лежит конкретное физиологическое действие, ср. первичное значение данного глагола 'выбрасывать, удалять изо рта слюну, мокроту'. По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [4, т. 15, 82] это переносное значение появляется у данного глагола в XVII в.

Казалось бы, переосмысление подобного действия имеет место и в случае с глаголом *расплеваться*, однако, несмотря на то, что МАС приво-

дит и прямое ('начать много и долго плевать') и производное ('прекратить всякие отношения с кем-, чем-л., обычно поссорившись') значения [3], литературные примеры даются только к последнему: Я расплевался с университетом, и через месяц опять беззаботный козак (Гоголь, 1835). Этот заставляет предположить, что рассматриваемый глагол сразу образовался от ЛСВ глагола *плевать* в переносном значении, что подтверждается «Большим толковым словарем русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, где приводится лишь переносное значение [1].

Одно из конкретных значений глагола *переваривать*, также связанное с представлением физиологического процесса ('переработать, усвоить в процессе пищеварения') переосмыслилось и расширилось (с „не“ (разг.) 'очень не любить, не выносить кого-, чего-л.'). Как представляется, подобное значение появляется достаточно поздно — в середине XIX в., к этому времени относится первый пример, фиксируемый НКРЯ: *он, по добродетели своей, не переваривая моих софистических и собственно к практическим целям направленных бесед с женщинами, называл гусарским к ним отношением...* [А.А. Григорьев, 1862 (ruscorgo.ru)].

Производное значение эмоционального отношения глаголов *рвать* / *порвать* ('прекращать действие каких-л. отношений или того, что связывает какими-л. отношениями') || прекращать общение (связь, дружбу, знакомство и т. п. [3], [1]) основано на первичном значении. Конкретное действие разделения на части абстрагируется и экспонируется на межличностные отношения. То же самое происходит со значениями глаголов *кидаться*, *швыряться* ('кидать в кого-л. или друг в друга; бросаться' > 'легко отказываться от кого-, чего-л., не дорожить, пренебрегать кем-, чем-л.') [3], [1].

Итак, как показал проанализированный материал, рассматриваемый семантический компонент неприязненного эмоционального отношения возникает на основе представления конкретного действия. Данная семантика объективируется и экспонируется в сферу межличностных отношений

Семантический анализ многозначных глагольных эмотивов позволяет высказать предположение о том, что представления о реализации неприязненного отношения переосмысливались от конкретного физического воздействия до абстрактного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб., 1998.
2. Национальный корпус русского языка: информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме : 140 млн. слов [Электронный ресурс] / Ин-т рус. яз.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: А.П. Евгеньев (гл. ред.) [и др.]. — 3-е изд., стер. — 4 т. — М., 1985–1988.
4. Словарь русского языка XVIII в. / Ред. Ю.С. Сорокин и др. — Л., 1984. Вып. 10 (Кастальский Крепостца), 1988.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: С. Г. Бархударов (глав. ред.). — Вып. 1. — М., 1975.

6. Словарь эмотивной лексики русского языка «Эмоции и чувства в лексикографических параметрах»: информационно-поисковая система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lexrus.ru/inout/ЕМО/nerrijazn.pdf>. — Дата доступа: 05.03.2015.

7. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, тт. I—III. — СПб., 1893–1903.

8. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. — М., 1994.